

Лекции 5 Стилистические средства русского языка

План:

1. Стилистические средства русского языка.
2. Эмоционально-экспрессивная и функционально-стилистическая характеристика средств языка.
3. Характеристика лексических средств.
4. Характеристика фонетических средств
5. Характеристика словообразовательных средств.

«Стилистика ресурсов» описывает экспрессивные возможности тех единиц языка, которые рассматриваются в фонетике, лексикологии, словообразовании, фразеологии, морфологии и синтаксисе, однако описывает под своим особым углом зрения. Таким образом, объект описания «стилистики ресурсов» – это единицы всех уровней языковой системы, а предмет описания – их экспрессивные функции в синтаксическом плане.

Здесь обнаруживается различие между стилистикой языка и другими лингвистическими науками, изучающими и описывающими единицы одного какого-либо уровня системы.

Покажем, как по-разному подходят к одному и тому же факту языка, один из уровней языка, например, словообразование и стилистика языка.

В словообразовании отмечают: 1) факт наличия в современном русском литературном языке определенного словообразовательного типа суффиксального словообразования имен существительных: «основа существительных женского рода + суффикс **-к-**; 2) продуктивный характер этой модели, т.е. его словообразовательная регулярность¹: почти от каждого существительного женского рода с основой на согласный можно образовать новое существительное с суффиксом **-к-**: *голова – головка, рука – ручка, стена – стенка*; 3) чередование заднеязычных **г, к, хв** в исходе основы с шипящими **ж, ч, ш**: *подруга-подружка, щека-щечка, муха-мушка*.

Стилистика языка относительно данного словообразовательного явления устанавливает следующее:

- почти все производные существительные с суффиксом **-к** – заключают в себе и семантику производящей основы, и одновременно дополнитель-

ное «созначение», которое может состоять: а) в оттенке уменьшительности: *дорога – дорожка*; б) в оттенке ласкательности: *пичуга – пичужка*; в) в оттенках уменьшительности и ласкательности одновременно: *голова – головка, рука – ручка*;

- слова с уменьшительным, ласкательным и уменьшительно-ласкательным оттенками значения являются экспрессивно окрашенными, а слова с оттенком ласкательности – и экспрессивно, и эмоционально окрашенными;

- производные существительные с суффиксом *-к* - обладают функционально-стилевой окраской: они могут быть охарактеризованы как разговорные; следовательно, в сферах, обслуживаемых книжными функциональными

стилями русского языка, эти слова будут восприниматься как чужеродные, ср.: *Темой настоящей книжки являются...*

Стилистические возможности анализируемых существительных, описанные в пп. 1-3, могут по-разному реализовываться в тексте. В частности, стилистическое значение одного и того же производного существительного может изменяться в зависимости от жанра и стиля речи, от конкретного окружения. Например, существительное *подружка* воспринимается то как ласкательное, т.е. эмоционально-окрашенное (пример 1), то как лишенное эмоциональной окраски и только как непринужденно-разговорное (пример 2): *Выьем, добрая подружка Бедной юности моей. Выьем с горя! Где же кружка? Сердцу будет веселей.* (А.С. Пушкин). *Она бегала босиком по полевой улице и играла с подружками в немудреные детские игры.* (В. Саянов).

Заметим, что последнее наблюдение (пример 2) – уже из сферы стилистики речи. Очевидно, что стилистика ресурсов, являясь разделом стилистики языка, тесно смыкается со стилистикой речи. Не случайно все это различные аспекты одной лингвистической стилистики.

Экспрессивные качества фонетической системы русского языка, возможности которой в области выражения определенного функционально-стилевого и эмоционально-экспрессивного значения иногда несколько приуменьшаются.¹

В современном русском литературном языке существуют особые варианты произношения звуков и их комбинаторных изменений, которые свойственны только разговорной или даже разговорно-просторечной норме: большей, чем в книжно-литературной норме, степень редукции гласных, иногда

доходящая до нуля звука (*провълка*), качественная редукция (у) (*градъсьф*), «стяжение» гласных (*вати'e*), редукция согласных в широко-употребляемых, частотных словах (*токъ, што*) и т.д.

Различные отклонения от нормы в произношении: замена одних звуков другими, вставка звуков и проч. вполне могут служить экспрессивным средством, приобретающим характерологическую функцию. Вспомним в этой связи роман И.С. Тургенева «Отцы и дети», где писатель неоднократно

прибегает к фонетическим средствам создания экспрессии:

«Упомянем кстати о Петре. Он совсем ооченел от глупости и важности, произносит все е как ю: тюпюр, обюспючюн. Он тоже женился и взял порядочное приданое за своей невестой, дочерью городского огородника, которая отказала двум хорошим женихам только потому, что у них часов не было: а у Петра не только были часы – у него были лаковые полусапожки».

«Павел Петрович, когда сердился, с намерением говорил «эфтим» и «эфто», хотя очень хорошо знал, что грамматика не допускает этих слов. В этой причуде сказывался отголосок преданий Александровского времени, тогдашние тузы в редких случаях, когда говорили на родном языке, употребляли один – «эфто», другой – «эхто»: мы, мол, коренные русаки и в то же время

вельможи, которым позволяется пренебрегать школьными правилами».

Поистине неисчерпаемы эмоционально-экспрессивные возможности русской интонации. По существу, интонация является универсальным средством придания речи эмоционально-оценочной и эмоционально-экспрессивной окраски, она может даже вступать в противоречие с лексическим значением слова и «побеждать» его. Например: умница (с иронической интонацией); глупенький! (с ласкательной интонацией); хорошо! (нечего сказать) и т.д. с разной интонацией.

Считается, что для письменной формы речи фонетико-интонационные характеристики нерелевантны. Однако в письменной форме речи есть специальные способы передачи определенной интонации звучащей речи. Например, инверсивный порядок слов обеспечивает определенную ритмико-интонационную структуру высказывания, так что на письме можно с помощью порядка слов добиться такого их расположения акцентов, которое свойственно экспрессивной устной речи – или разговорной, или поэтической, или эпической, или фольклорно-повествовательной: *Засмеялся Иван; Бросился Жилин в кусты (Л.Т.); И Москвой назывался район, где Пречистенка, улица тихая, тая в сплошных переулках, стояла домами отдельными (А. Белый).*

Истоки фонетической стилистики русского языка, а в ряде случаев и функциональной фоностилистики находим в трудах М.В. Ломоносова. В «Кратком руководстве к риторике, на пользу любителей сладкоречия сочиненном» (1743), в частности, говорится о том, что ритор (оратор) должен управлять своим голосом «по состоянию и свойствам предлагаемой материи»: «радостную материю веселым, печальную плачевным, просительную умильным, высокую великолепным и гордым, сердитую произносить гневным тоном».

Несколько позднее в «Кратком руководстве к красноречию» (1748) М.В. Ломоносов говорит не только об интонационно-мелодической стороне речи, но и о её благозвучии. В этом же труде высказана идея, до сих пор, к сожалению, слабо разработанная, о связи звучания... речи с её смыслом... (звуковой символизм).

Новый этап в изучении фонетики и её стилистического аспекта в XX в., особенно в последние годы, характеризуется разработкой теоретических проблем, более широкими и тонкими наблюдениями над современным произношением и его историей, рассмотрением звукового оформления речи в аспекте коммуникативной фонетики, массовым социолингвистическим обследованием и т.д. В круг фонетической стилистики включена сценическая речь, соотношение произношения при говорении и пении. Большое внимание уделяется фонетической стороне текстов художественным произведений (поэтическая фонетика), стилям произношения.

Профессор Р.И. Аванесов в книге «Русское литературное произношение» предложил различать в литературном языке три основных стиля произношения: основной, нейтральный стиль и ответвляющиеся от него в разные стороны высокий и разговорный стили».

Стилистическая окрашенность соотнесена с нейтральным произношением. Высокий стиль произношения слов [сонэт], [но]к-тюрн, фо[нэ]тичес-кий воспринимается на фоне нейтрального: [сѣ́]нет, [нѣ́]ктюрн, [фѣни^е]тический. Точно так же на фоне нейтрального или обычно, нормального, [п'д'д'и^е с'ат] (пятьдесят), [шѣз'д'и^е с'ат] (шестьдесят) воспринимается как разговорное, несколько сниженное, произношение этих слов с более значительной редукцией – [п'иис'ат], [шыис'ат].

«Ответвления» в разные стороны, то есть трехчленную фонетико-стилистическую парадигму, дают очень немногие слова. Типичным, хотя даже не частым, является наличие лишь двух стилистических вариантов – нейтрального и разговорного: [ут'и^еб'а] и [у т'еа], [кЛгда] и [кЛда], [тол'ко] и [то]ко; нейтрального и высокого: фо[н'э]тика и фо[нэ]тика, з[и^е]мля и з[и^е]мля, з[е^и]рно и з[и^е]рно и др.

В ряде слов окрашенное произношение не соотнесено с нейтральным. Так, слово *тысчонка* функционирует только в разговорном варианте – ты[ш'ш']а (а не с нейтральным ты[с'ьч']а). Только высокий вариант свойственен, например, книжным словам иноязычного происхождения: б[о]рдо, д[о]сьѐ, о[тѣль]. Такое “одностилевое” окрашенное произношение демонстрирует более общую закономерность – зависимый характер произносительной фонетики от лексики или, ещё шире, – единиц низшего уровня (фонем) от единиц более высокого уровня (слов). Напомним, что фонемы, как единицы фонетического уровня языка, не обладают значением, слова – единицы лексико-семантического уровня – обладают самостоятельным значением.

Известную производность фонетической стилистики отлексической можно видеть и в случаях предпочтительного произношения одного из двух допустимых вариантов. Так, разговорные слова типа *'зятек, взбелениться, втемяшиться* обычно произносятся с гласным и в первом предударном слоге: з[и]тек, взбел[и]ниться, вт[и]мяшиться. И наоборот, “словавысокого стиля в своем звучании оформляются по нормам высокого стиля произношения, если они имеют соотносительные особенности в нейтральном и высоком стилях. Например, слова *держать, мерцательный*, относящиеся к высокому стилю, едва ли следует произносить в “икающем” оформлении: [д'ирзат'], [м'ир]цательный. Здесь в первом предударном слоге более уместно будет произношение гласного, близкого к [e]: [д'е^и рзат'], [м'е^ир]цательный”.

Такое размежевание фонетических стилей, связанное и даже частично соотнесенное с лексическо-тематической и стилистической неоднородностью словарного состава, можно принять за свидетельство того, что стилистические закономерности, как бы преодолевая структурно-уровневые перегородки языка, образуют особую систему со своими, стилистическими разрядами единиц. Например, разговорный стилистический разряд составляют: 1) разговорные варианты произношения, 2) разговорные (разговорно-обиходные), а также просторечные слова и фразеологизмы, 3) разговорные формы слов, 4) разговорные словосочетания, а также более крупные синтаксические конструкции. Их объединяет общая стилистическая функция. «Одни определенные произносительные особенности могут выполнять ту же функцию, что и слова разговорного стиля; другие же особенности функционально сопоставимы со словами торжественной окраски. Например, произношение [шыис'ат] “шестьдесят” функционально является однозначным с употреблением слов *сотенка, голубчик* и т.п. (Дайка, голубчик, [шыис'ат] вот этих, а еще лучше сотенку) [шъз'д'э'с'ат] придает речи ту же окраску, что использование книжных и вообще слабо окрашенных слов “высокого” стиля. Произношение же [шъз'д'э'с'ат] стилистически нейтрально». Столь же разноуровневый набор единиц имеет высокий стиль, а также нейтральный стиль. Причем, в фонетике, как и в других ярусах языка, полоса нейтрального стиля самая широкая: подавляющая масса слов имеет одно, нейтральное произношение, а к окрашенному (в высокие или разговорные оттенки) почти всегда имеется нейтральный произносительный вариант.

Стилистическая отмеченность слова может быть выражена произношением отдельных звуков (фонем и их вариантов), звукосочетаний и грамматических форм: н[а]велла – н[о]велла, тйх[ий] – тйх[ъй], громк[ий] – громк[ъй] и др.

Стилистический эффект может вызывать также устаревшее, или старое (*старомосковское*), произношение соотносительно с современным стилистически нейтральным, например: ж[ы^э]ра, ш[ы^э]лун, ш[ы^э]мпанское в

сравнении с произношением ж[а]ра, ш[а]гать и т.д. Стилистический оттенок может придавать слову также устарелое для нашего времени или устаревающее ударение (*жаворо́нок, муз'ыка, танго́, Укра́ина* и др.). Ср.: устаревшее и воспринимаемое как просторечное произношение в словах *поцелуй, целую*: поц[А]луй, ц[А]лую.

Нетрудно заметить, что фонетическое оформление слов как бы выходит за пределы указанных выше трех стилей произношения и имеет много других оттенков, например, оттенки просторечного, устаревшего произношения. Еще богаче эмоционально-экспрессивные и стилистические возможности такого явления, как интонация.

Интонация – одно из средств организации звучащей речи выражения в ней тончайших смысловых, эмоционально-экспрессивных и стилистических оттенков. Интонация свойственна не только устной, но и в письменной речи, однако в письменном тексте она служит в основном собственно языковым целям и способна лишь частично, как бы приглушенно передать звучащую или мысленно проговоренную при письме речь.

Под интонацией понимают сложное языково-речевое явление, которое находит свое воплощение в мелодике (движение основного тона), паузах (перерывах в звучании), силе звучания отдельных слов (в частности, слов с фразовым, а также логическим ударением), темпе и тембре речи). Динамический характер каждого из названных компонентов и всей их совокупности делает интонацию богатым грамматическим и особенно экспрессивно-стилистическим средством.

Еще большими возможностями варьирования обладают многословные предложения. Профессор В.А. Богородицкий отмечал, что предложение при том же сочетании слов может путем изменения интонации получать разнообразные оттенки, например, восклицания, удивления, угрозы, сожаления и т.д. Под влиянием эмоций изменяется темп речи. Таким образом, живая речь используется для передачи оттенков настроения говорящего не только определенными сочетаниями слов, но также соответствующими изменением тембра и тона голоса, усилением или ослаблением его, а также замедлением или ускорением темпа речи и, наконец, удлинением ударяемого гласного в подчеркиваемом слове; сюда же относятся и паузы... Что касается вариаций в темпе речи, то в качестве примера можно указать на быструю, энергичную гневную речь и на торопливую, радостную; при решительных требованиях и выговорах речь может принимать медленный, размеренный характер. Иллюстрацией удлинения в словах могут служить следующие примеры, представляющие вариации одного и того же предложения: *А на горах – туман! А туман какой, тума-ан, просто дышать нельзя.* При переспрашивании же слово *туман* было произнесено уже совершенно иначе: ударный слог, кроме значительного повышения тона, был выговорен энергично и кратко: именно

такое энергичное стаккато и придало характер вопросу нашему слову, хотя при нем не было употреблено никаких вопросительных слов.

В основе интонационно-мелодического богатства живой речи лежат разные типы интонации и фазовых ударений: грамматический, логический и эмоционально-экспрессивный. Каждый из этих типов представлен во всех стилях, то есть все они являются общезыковыми, или «межстилевыми». Однако поведение этих типов разное. Интонационный тип в каждом из стилей «в различной степени проявляет свою активность и в различной степени трансформируется под влиянием тех или иных комбинаторных наращений».

Особенно вариативны по стилям логическая (логико-экспрессивная) и эмоционально-экспрессивная интонации, которые накладываются на грамматическую (синтаксико-синтагматическую) интонацию. Причем самым богатым и разнообразным по передаваемым смысловым и эмоционально-оценочным оттенкам (положительным: восторг, восхищение, умиление, нежность и т.д., и отрицательным: угроза, гнев и т.д.) оказывается обиходно-разговорный стиль. В нем так много интонационных вариантов и вариаций, что, как показали эксперименты, их легче воспринять и даже создать, чем охарактеризовать.

Смысловая и эмоционально-экспрессивная емкость звучащей речи поддерживается и раскрывается конситуацией и, в частности, несловесными (невербальными) ее компонентами – жестом, мимикой, позой и общей моторикой человеческого тела. Высказано предположение о наличии «пяти фонетических стилей в монологической речи: торжественного, научно-делового, официально-делового, бытового и непринужденного», связанных со сферами и ситуациями использования языка. Эта гипотеза нуждается в серьезной экспериментальной проверке.

В последние годы наряду с понятием «стили произношения», относящимся к общей фонетической характеристике высказывания, используется более узкое понятие – «типы произнесения». Эти два взаимосвязанных понятия (и явления) неравнозначны. Тщательный, ясный тип произнесения называют полным, небрежный (разговорный) – неполным.

Главным критерием различения типов произнесения служит «возможность фонемной интерпретации соответствующего отрезка речи»: при полном типе произнесения интерпретация однозначна, при неполном – неоднозначна. Например, в слове часы при тщательном произнесении гласный первого предударного слога ясен, определен, и слово имеет, по терминологии Л.В. Щербы, «идеальный фонетический состав»; при небрежном, «скороговорочном» произнесении он может быть отнесен к трем разным фонемам [и], [е], [в]. При полном типе всегда имеется возможность повторить услышанное, при неполном повторение осуществимо лишь при наличии соответствующего контекста или ситуации.

В пределах одного высказывания может быть:

I. один полный тип (он встречается при сознательной установке на

предельно ясное произнесение). «Это бывает, когда мы хотим что-либо подчеркнуть, на что-либо обратить внимание, когда нас кто-либо плохо слышит или не понимает и т. п. Например, на вопрос «И как же вы на это реагировали?» ответ может быть: «Полнейшим равнодушием» (что в печати может быть иногда выражено разрядкой)»;

II. сочетание полного и неполного типов. В неполном типе, ввиду его отдаленности от «идеального фонетического состава», целиком не может быть произнесено ни одно высказывание, кроме некоторых реплик, «предсказываемых контекстом и ситуацией».

И полный, и неполный типы произнесения, естественно, имеют градации; особенно много их в неполном типе. Так, в этом типе безударные гласные, подвергаясь сильной количественной и качественной редукции, представляют очень пеструю картину. Речевая цепь, как правило, являет собой чередование обоих типов произнесения. Характер «варьирования доли и качества сегментов полного и неполного типа во многом обусловлен экстралингвистическими факторами (содержанием, целью, назначением и условиями общения) и отражает общий функционально-стилевой облик высказывания.

Лексика современного русского языка располагает огромными возможностями для передачи информации в ее тончайших смысловых и стилистических оттенках.

В числе средств, улучшающих знание языка, В. Г. Белинский называл «строгое исследование» его законов, изучение речей «известных ораторов всех народов и всех веков», составление научных грамматик и словарей.

Для ознакомления с семантикой слов и их стилистическими оттенками особенно полезны толковые словари, словари синонимов, антонимов, а также словари фразеологизмов, омонимов, паронимов, народнопоэтической символики, словари-справочники типа «Грамматическая правильность русской речи». Лексику и терминологию специальных отраслей знаний обычно усваивают вместе с соответствующей теорией и практикой. Большую помощь оказывают при этом словари отраслевой лексики. Лингвист должен представлять себе место этой лексики в словарном составе языка ее роль в формировании научного стиля и его производственно-технических разновидностей, степень использования профессиональных слов в различных функциональных стилях, включая и обиходно-разговорную речь.

Стилистическое богатство лексико-семантического уровня обусловлено не только колоссальным числом входящих в него единиц (общие словари включают до 100 тысяч и более слов, отраслевые могут содержать десятки тысяч слов-терминов), но и чрезвычайным разнообразием их качества, а также сложной, многоярусной системой их стилистической организации.

«Всматриваться» в язык, в лексику означает изучать словари, а также живую жизнь слов. Стилистическое лицо слова в словаре (в языке) и в речи может не совпадать.

Ценный материал для наблюдения над тем, как преобразуются в тексте,

особенно художественном, слова языка, обнаруживая контекстуальные «приращения смысла» и экспрессивно-стилистических моментов, дает, например, «Словарь автобиографической трилогии М.Горького». Его составителям пришлось в дополнение к обычным стилистическим пометам типа «неодобрительное», «шутливое», «бранное», «вульгарное» и т.п. ввести: «интимное», «лирическое», «порицательное», «эвфемистическое», «экспрессивное», а также большое количество знаков, показывающих тончайшие образно-мета-форические оттенки слов, фразеологических и специфических контекстных словосочетаний. «Соотношение стилистических пластов в художественном произведении, в том числе и в автобиографической трилогии М.Горького, иное, чем в языке в целом, поэтому в стилистической характеристике слова словарь отличается от общих словарей», – пишут его составители.

Исследовать стилистические качества слов в языке и их отражение в толковых словарях, в словарях синонимов означает изучать лексико-стилистическую парадигматику; замечать и анализировать стилистические оттенки и их приращения в связной речи (в тексте, представляющем тот или иной стиль) – значит, заниматься стилистической синтагматикой. Однако было бы ошибочным полагать, что все без исключения слова, будучи употребленными в тексте, непременно и неизменно меняют свои семантические и стилистические признаки. Подавляющее большинство слов, как нейтральных, так и окрашенных, в принципе сохраняет свое «доконтекстное» качество, что как раз и обеспечивает понимание высказываний, какими бы новыми по содержанию они ни были, стилистический анализ слов в тексте сопрягает воедино два плана рассмотрения слов – синтагматический и парадигматический, или – что не совсем одно и то же в операционном смысле – парадигматический и синтагматический.

Нейтральная основа – господствующая. Она поставляет свой «скромный» материал во все функциональные стили. Без него не может состояться ни один стиль. Собственно стилевые добавки в количественном отношении всегда уступают нейтральной основе, являющейся главным строительным материалом любого текста. Кстати говоря, бывает, что весь текст состоит из одних нейтральных слов и синтаксических конструкций. Еще чаще доля стилистически маркированных элементов настолько мала, что если учитывать только их, то бывает трудно определить, к какому функциональному стилю относится текст. Имея в виду подобные случаи, некоторые авторы вообще склонны признавать наличие в языке (речи) самостоятельного нейтрального стиля, который, по их мнению, «располагается между книжным и разговорным стилями, захватывая частично и тот и другой». Нейтральная лексика не только основа словаря и любого конкретного текста, но и фон, оттеняющий стилистически окрашенные пласты языка – повышенные и сниженные.

Судя по словарям, больше сниженных. Так, в проанализированном Ф.П. Филиным томе на долю сниженных пришлось 16,87% (встретилось 9,71 % разговорных позиций, 6,22% просторечных, 0,94% областных, то есть

диалектных, элементов). На книжные слова приходится, по подсчетам Ф.П. Филина, вдвое меньше – 8,13% нейтральной лексики.

Приведенные данные относятся к языку в целом, в основном – к его книжным стилям. Как бы ни выглядело соотношение окрашенных и нейтральных элементов, оно в принципе всякий раз демонстрирует, хотя и с поправками на стиль (текст), общеязыковую картину. Общеязыковая ситуация отражается также в характере и состоянии лексико-стилистической парадигматики языка и, в частности, в ее центральных звеньях – синонимических рядах.

Давно замечено, что длина синонимического ряда бывает различной: с одной стороны, наблюдаются небольшие и простые двучленные объединения (ср.: *конь – лошадь, спелый – зрелый, бездомный – бесприютный, выздоравливать – поправляться* и т. п.), с другой стороны, существуют многочленные синонимические ряды (ср.: *лицо – лик – морда – рожа – физиономия – физия – харя – мурло...* и др.).

Синонимический ряд состоит минимально из двух слов. Максимальный предел назвать трудно: ряды бывают обычно открытыми. Их открытость в том, что к имеющимся членам может прибавиться новый (новые), если в этом появляется потребность. Открытость синонимического ряда – один из показателей открытости языковой, особенно лексической, системы в целом и одно из условий ее совершенствования. Синонимический ряд открыт во времени (каждый период в развитии языка может обогатить ряд своими словами), в пространстве (ряд может быть пополнен иноязычными заимствованиями, словами территориальных и социальных диалектов своего языка и т. п.), а также в функционально-речевом плане (к имеющимся словам-синонимам нередко создаются весьма точные и выразительные контекстные синонимы).

Больше всего в современном русском литературном языке двухсловных, трехсловных, четырехсловных, пятисловных синонимических рядов. Можно принять, что длина синонимического ряда в русском литературном языке в среднем равна четырем словам (при обработке словарей, включающих наиболее употребительные синонимы, средняя длина обычно достигает пяти слов).

Обратим внимание на характер лексико-стилистической парадигмы и ее типичные проявления.

Основную массу слов, занятых в парадигмах, как и следовало ожидать исходя из общей стилистической структуры языка, составляют нейтральные слова. В чем различие между синонимами в таких рядах? В семантических оттенках, в частности употребления, в тончайших нюансах функционирования, что не менее важно для говорящих, чем различия экспрессивно – стилистические. Так, частотность слова *ценить* выше, чем слова *дорожить*.

Одним из видов синонимических рядов будет ряд семантический, или семантических оттенков; он представлен такими примерами, как: *атака – штурм, канава – ров – кювет, опыт – эксперимент, повод – предлог,*

поражение – разгром, порядок – распорядок. В таком ряду представлена не стилистическая, а, скорее, семантическая парадигма.

Если взять ряд *Иван, Ваня, Ванюша, Ванятка. Ванюшка* (имеется более ста вариантов-синонимов этого имени) или *Мария, Маша, Машенька, Маруся, Марусенька, Маня, Мура...* (известно свыше двухсот образований от этого давнего и широко распространенного имени), то здесь расхождения между однокоренными формами имен сводятся к эмоционально-экспрессивному началу. Это уже другой, противоположный первому, вид синонимического ряда. Он касается не только имен собственных, но и многих нарицательных, в частности, слов, разница между которыми падает преимущественно на экспрессивно-стилистическую часть их значения, а не на номинативную основу. Например: *бесплатно (нейтр.) – даром (разг.) – задаром (прост., усилит.) – задарма (грубо-фам.), великан (нейтр.) – исполин (книжн.), высокий(нейтр.) – высоченный (разг.-усилит.) – длинный (обих.-разг.) – долговязый (прост., усилит.)* – о человеке.

Основную же долю составляют, как верно заметила А.П. Евгеньева, ряды семантико-стилистические: «В литературе неоднократно делались попытки разделить синонимы на стилистические и «идеографические». Однако материал показывает, что невозможно провести границу между теми и другими, зачислив одни в стилистические, другие – только в идеографические. Основная, подавляющая масса синонимов служит и стилистическим и смысловым (оттеночным, уточнительным) целям, часто выполняя и ту и другую функции одновременно». Это третий, наиболее типичный, вид синонимического ряда.

Отношения: между членами синонимического ряда могут быть разные: между одними из них – семантико-оттеночные: *идти* («делать шаги, передвигаться»), *шагать* («идти широким, обычно размеренным шагом»), *вышагивать* («идти важно, с достоинством»); между другими – экспрессивно-стилистические: *идти* и *шествовать* («идти с достоинством, не спеша», слово имеет книжный оттенок) и между третьими – семантико-стилистические: *идти – ступать, идти – топтать (прост.)* и т.д. Синонимический ряд имеет не просто сложную, но и динамическую структуру. Особенно подвижны и тонки его связи в живой речи.

Трехчленную парадигму синонимического ряда, как уже говорилось, можно принять как идеальную схему. В действительности она бывает либо недостаточна, когда не хватает, например, только «книжно-повышенного», или «разговорно-сниженного», или стилистически нейтрального члена, или одновременно двух членов, либо избыточна за счет просторечного или грубо-просторечного варианта. Чаще же встречаются стилистически недостаточные парадигмы-ряды. Однако как в достаточных, так и в дефектных (неполных) парадигмах имеющиеся позиции могут быть заполнены не одним, а двумя, тремя, четырьмя и большим количеством слов и фразеологических сочетаний. Такую картину, например, видим в ряду с доминантой *быстро*. В нейтральную клетку этой парадигмы входят: *быстро, скоро, стремительно, живо, проворно* (быстро и легко), в разговорно-сниженную – *одним духом,*

живой рукой, живым манером.

Малая парадигма, или «парадигма в парадигме», может быть достаточно богатой и стилистически дифференцированной. Микропарадигмы, не отменяя больших стилистических парадигм, увеличивают их емкость, разнообразие, функциональную точность и мобильность. Они – богатство языка и показатель иерархической организации его стилистической структуры.

С проблемой стилистического ряда, его структуры и семантико-стилистического содержания связан вопрос о функциях синонимов. Нередко называются три основные функции синонимов: а) функция замещения, связанная, прежде всего, со стремлением избежать нежелательных повторений одних и тех же лексических единиц... б) функция уточнения, связанная с желанием говорящего или пишущего более четко передать мысль, например: *Полились сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света* (И. Тургенев); в) функция экспрессивно-стилистическая, связанная с выражением многообразных оценок, например: *«Старая хозяйка... говорит мне: «Погоди, книгожора, лопнут зенки-то»* (М. Горький)». Целесообразно различать точность смысловой и точность экспрессивно-стилистической стороны речи. В этом случае «две функции – «уточнительная» (акцентирование того или иного оттенка понятия) и стилистическая – и являются основными, характеризующими и обуславливающими лексическую синонимику языка. Именно они определяют специфические связи и отношения между тождественными и близкими по значению словами в лексической системе языка (распределение употребления слов). Все другие функции синонимов, которые часто указываются в качестве их характерных признаков (например, взаимозаменяемость, противопоставленность и т.д.), являются производными от этих двух, развились на их основе и представляют собой различные виды осуществления, реализации уточнительной, т.е. оттеночной, смысловой, и стилистической функций.

Функция синонимов проявляется в речи, в ее устной и письменной форме, в ее стилях.

Малочисленность лексико-стилистических парадигм с тремя позициями: плюс (*очи*), ноль (*глаза*), минус (*глядделки*) –свидетельствует о том, что противопоставленность крайних членов стилистической парадигмы – слов повышено-книжной и разговорно-сниженной окраски – явление нечастое. Эти случаи известны наперечет: *сонм – множество – бездна, пасынок судьбы – неудачник – горемыка, мистификация – обман – надувательство*. Тем не менее нет никакого сомнения в наличии трех стилистически различных пластов лексики: нейтрального и двух «расходящихся» от него пластов – повышенного (книжно-письменная лексика) и сниженного (устно-разговорная лексика).

В разговорной речи можно встретить грубо-просторечные (трепотня, треп, выпялить, хахаль), разговорно-профессиональные, профессионально-просторечные слова, а иногда и диалектизмы, жаргонизмы, арготизмы.

Разговорность как примета непринужденно – сниженных слов особенно заметна при их употреблении в неподходящих контекстах. «В полной мере слова разговорной речи неуместны в строго деловой и научной речи, вообще в речи, не допускающей экспрессии. Попадая в другие виды книжной речи – в художественные произведения, в публицистику, они вызывают впечатление простоты, живости, некоторой вольности речи и вносят разнообразные оттенки экспрессии».

Помимо собственно стилистической, или функционально-стилевой, окрашенности, книжно-письменные и устно-разговорные слова могут иметь эмоционально-экспрессивную окраску. Оттенки такой окраски очень разнообразны. В лексикографической практике для их обозначения приняты пометы «высокое», «приподнятое», «шутливое», «ироническое», «шутливо-ироническое», «бранное», «неодобрительное», «почтительное», «пренебрежительное», «презрительное», «уничижительное», «уважительное», «ласкательное», «фамильярное».

Одни из этих оттенков придают слову положительную, другие – отрицательную окраску.

Высокость свойственна книжной речи, особенно ее публицистическому стилю. Слова *брань (война, битва)*, *стяг (знамя)*, *братство (содружество)*, *ваятель (скульптор)*, а также *ратовать, повергать, воссоздать, грядущий, священный, доньне* имеют оттенок **торжественности**, в словаре их снабжают пометой «**высок.**».

Для книжной лексики характерен и оттенок приподнятости. Он ощущается в таких словах, как *зодчий, воин, держава, чаяния, обет, реять*. У слов разговорного стиля такая окраска, естественно, не наблюдается.

Оттенок шутливости, напротив, чаще всего свойствен разговорно-просторечной лексике: *вприглядку (о чаепитии без сахара)*, *вздыхать (быть влюбленным)*.

Иронический оттенок встречается у отдельных разговорных и разговорно-просторечных слов: *изрекать, вещать (говорить), остроумничать (острить)*. Шутливо-иронический оттенок могут иметь слова разговорные: *финансы, капиталы (деньги)*; *обретаться (находиться)*, *пожаловать (прийти)*; нейтральные: *изобретать (выдумывать)*, *презентовать (дарить)*, а также некоторые книжные слова: *эмпирии (в эмпириях витать – жить в отрыве от действительности, в мечтах)* и т. п.

Оттенок «бранное» – особенность просторечных и разговорных слов: *балбес, безмозглый, изверг, живодер, губошлеп*.

Оттенок неодобрительности характерен для разговорных и просторечных слов: *мазаться (краситься)*, *горланить (кричать)*, *деляга*, а также для слов нейтральных и книжных: *бюрократ, военщина, групповщина, маниловщина*; оттенок пренебрежительности заметен у слов разговорных, обиходно-разговорных, просторечных: *лодырничать, чоботы, чинуша*.

Оттенок резкого осуждения, презрительности можно отметить как у разговорных: *дармояд, чистоплюй, буржуй*, так и у книжных слов: *клика, наймит*. Ласкательность – окраска разговорных слов: *детвора, мальчонка*.

Оттенок фамильярности, как правило, имеют лишь разговорно-просторечные слова: вечерком, деньжонки, житье-бытье.

Нередко наблюдается совмещение эмоционально-экспрессивных оттенков. Еще тоньше эмоционально-экспрессивные и оценочные оттенки приобретают слова при их особом произнесении (интонации).

Стилистические средства фразеологии

Фразеология русского языка, как и других языков, представляет собой уникальное явление, в ней наиболее ярко отражается самобытность языка, его национальная специфика.

В русской фразеологии запечатлена богатая история народа, прошлое русского языка и новый этап его развития в советскую эпоху. Хронологические границы используемых в современной речи фразеологизмов чрезвычайно широки: от выражений, пришедших из древнерусского языка (растекаться мыслию по древу, иду на вы и др.), до возникших сравнительно недавно переносных выражений терминологического происхождения, связанных с освоением космоса (стартовая площадка, вывести на орбиту).

Современный русский язык располагает большим количеством фразеологических единиц.

Богатство фразеологии русского языка обусловлено ее количеством и чрезвычайной широтой семантики и разнообразием стилистического качества фразеологических единиц.

Как и слова, фразеологические единицы неодинаковы в отношении стилистической окрашенности и могут быть охарактеризованы, с одной стороны, как книжные, разговорные, просторечные, а с другой – как приподнятые, торжественные, шутливые, иронические, пренебрежительные, неодобрительные и т.д.

Продолжая параллель со стилистической характеристикой слов, можно отметить, что, во фразеологизмах функционально-стилистическая окраска нередко совмещается с эмоционально-экспрессивной и оценочной. Так, например, фразеологическая единица шутка сказать выражает удивление, то есть имеет в дополнение к разговорной эмоциональную окраску. Выражения последняя спица в колеснице, маменькин сынок, разводиться сырость являются разговорными, имеют эмоциональную (пренебрежительную) окраску и отрицательную (неодобрительную) оценочность. Книжная окрашенность часто соединяется с экспрессией торжественности, приподнятости, ср.: например, фразеологизмы: пальма первенства, волею судьбы, отойти в вечность и т.п.

Конечно, функционально-стилистическая окраска не обязательно совмещается с какой-нибудь эмоционально-экспрессивной окраской. Например, фразеологизмы ставить во главу угла, оказывать содействие имеют книжную окраску, но не обладают ни эмоциональностью, ни экспрессивностью.

Выразительность русского языка во многом зависит от его фразеологии. Подавляющее большинство фразеологических единиц

обозначает те же понятия, которые могут быть переданы словами или описательными конструкциями; ср.: например: в двух шагах и рядом, зарубить на носу – запомнить, ждать у моря погоды и вынужденно бездействовать, сизифов труд и тяжелая, бесполезная работа. Однако фразеологизмы отличаются от синонимичных слов и описательных оборотов нюансами значений и, главным образом, экспрессией: в большинстве своем фразеологические единицы не только называют что-то, но и выражают отношение к называемому, дают ему оценку, экспрессивно характеризуют предмет или явление, вызывают образное представление о каком-нибудь факте, событии, явлении. Замена фразеологизма словом или словосочетанием не может быть равнозначной; при такой замене исчезают оттенки значений, образы, эмоции – все то, что составляет семантико-стилистическое своеобразие фразеологизмов и делает их «мельчайшими поэтическими единицами языка».

Совмещение в содержании фразеологических единиц номинативных и эмоционально-оценочных элементов позволяет носителям языка использовать фразеологизмы для передачи как логического содержания мысли, так и образного представления о чем-либо, а через последнее – и для выражения эмоционального отношения к предмету мысли.

Присутствие в письменной или в устной речи фразеологических единиц делает ее более выразительной, живой, придает ей национальное своеобразие.

Выразительность заключена в самой природе фразеологизмов и является, их специфической чертой. Конечно, степень экспрессивности разных фразеологических единиц неодинакова. Среди них имеются исключительно яркие обороты типа переливать из пустого в порожнее, с жиру беситься, лить крокодиловы слезы, кровь с молоком, нейтральные по эмоциональному тону, окраска которых стерта, что и позволяет употреблять их во всех речевых сферах; не имеют эмоционально-экспрессивной окрашенности фразеологизмы терминологического и официально-делового характера, ср.: действительный залог, геометрическая прогрессия, принять во внимание, наложить резолюцию.

Для лексико-стилистической парадигмы характерно противопоставление в ее составе единиц одного и того же уровня – лексического. В лексической системе соотносятся и стилистически противопоставляются слова, например: поистине (*книжн.*)– действительно (*нейтр.*)– вправду (*разг.*), губы (*нейтр.*)– уста (*книжн.*), ударить (*нейтр.*) – шлепнуть (*разг.*).

Во фразеологии такие однотипные ряды, в которых стилистически противопоставленными оказываются только фразеологизмы, относительно редки.

В качестве примеров собственно фразеологических парадигм с единицами различной стилистической окраски можно привести: лишиться рассудка (*книжн.*)– сойти с ума (*нейтр.*)– выжить из ума (*разг.*)– спятить (*прост.*).

В большинстве случаев стилистически окрашенные фразеологические единицы представляют собой стилистическую оппозицию не фразеологизмам, а отдельным словам, образуя с ними лексико-фразеологическую парадигму, например: моментально – в два счета (*разг.*), помеха, затруднение – камень преткновения (*книжн.*), робкий, застенчивый – воды не замутит (*разг.*) – мухи не обидит (*разг.*) – божья коровка (*разг.*) – тише воды, ниже травы (*разг.*).

Возможность синонимизации таких единиц обусловливается смысловой близостью фразеологизмов словам. Лексико-фразеологическая стилистическая парадигма представляет собой синонимический ряд, в котором стилистически окрашенные фразеологические единицы противопоставлены нейтральным словам. Таким образом, стилистические парадигмы с фразеологическими единицами представлены двумя типами: во-первых, фразеологическими парадигмами: стереть с лица земли – камня на камне не оставить – сровнять с землей – разнести в щепки – предать огню и мечу, в которых стилистические позиции заняты только фразеологическими единицами, и, во-вторых, лексико-фразеологическими парадигмами: разоблачить – вывести на чистую воду, сорвать маску, раскрыть все карты – наиболее распространенным типом стилистических парадигм, включающих как фразеологические единицы, так и слова.

Что общего в лексической и лексико-фразеологической стилистической парадигматике? Члены лексико-фразеологической, как и лексической, парадигмы противопоставлены по характеру стилистической (функциональной и эмоционально-экспрессивной) окраски и соотносятся друг с другом как стилистические синонимы. Стилистически нейтральными членами в таких парадигмах обычно выступают слова, например: старость – вечер жизни (*книжн., риторич.*), спать – находиться в объятиях Морфея (*книжн., шутл.*), бездействовать – бить баклуши (*разг., неодобр.*) – плевать в потолок (*прост., неодобр.*). Следует подчеркнуть, что собственно стилистические различия между членами лексико-фразеологической парадигмы нередко дополняются и осложняются оттеночно-смысловыми различиями. Например, в ряду быстро – стремительно (*о движении, беге*) – во весь дух – во весь опор – во все лопатки – изо всех сил – сломя голову – очертя голову у последнего фразеологизма обнаруживается дополнительное значение «опрометью, напролом, не думая», которое отсутствует в значениях остальных членов ряда. Поэтому о чисто стилистических парадигмах можно говорить лишь условно.

Лексико-фразеологическая парадигма может иметь три стилистические позиции: стилистически повышенную, представленную книжными фразеологическими единицами, нейтральную и стилистически сниженную, представленную разговорными и (или) просторечными единицами, то есть может быть полной. Все три стилистические позиции имеет, например, синонимический ряд: хранить молчание (*книжн.*) – молчать (*нейтр.*) – точно в рот воды набрать (*разг.*).

Лексико-фразеологические парадигмы, содержащие все

стилистические позиции, – нечастое явление в языке.

Гораздо больше неполных лексико-фразеологических парадигм, в которых представлены лишь две позиции – нейтральная и повышенная: помочь – протянуть руку дружбы, извиниться – принести извинения, восхвалять – петь дифирамбы.

Особенностью фразеологической парадигмы, как и лексико-стилистической, является возможность заполнения одной позиции, чаще всего сниженной, не одним, а двумя-тремя и большим количеством фразеологизмов, например: исчез (*нейтр.*) – и был таков (*разг.*) – и след простыл (*разг.*) – поминай как звали (*разг.*) – только и видели (*разг.*), глупый (*нейтр.*) – без царя в голове (*разг.*) – олух царя небесного (*прост.*) – голова садовая (*прост.*) – голова и два уха (*прост.*); нейтральному фразеологизму между двух огней противостоят в стилистическом отношении два книжных оборота: между молотом и наковальней и между Сциллой и Харибдой.

Различия в стилистических и семантических оттенках между фразеологическими единицами, заполняющими одну стилистическую позицию, то есть составляющими «малую парадигму» внутри большой, тоньше, менее заметны. Но эти парадигмы составляют богатство языка. Они позволяют с предельной выразительностью и функциональной точностью охарактеризовать то или иное явление. Например, очень богат синонимический ряд фразеологических единиц, стилистически противопоставленных нейтральному слову умереть: отойти в вечность (*книжн., высок.*) – отойти от мира сего (*книжн., высок.*) – уснуть вечным сном (*книжн., высок.*) – уйти в мир иной (*книжн., высок.*) – отдать богу душу (*прост.*) – дать дуба (*прост.*) – протянуть ноги (*груб., прост.*) – сыграть в ящик (*груб., прост.*) и др.

Как показывают исследования, избыточность стилистически однородных единиц присуща фразеологическим парадигмам в большей степени, чем лексическим.

Стилистическая избыточность лексико-фразеологической парадигмы может создаваться за счет дублетных фразеологизмов: опытный – стреляный воробей (*разг.*) – тертый калач (*разг.*) – старый волк (*разг.*), убежать – задать стрекача (*прост.*) – задать лататы (*прост.*), чепуха – вздор – сапоги всмятку (*разг., ирон.*) – андроны едут (*разг., ирон.*) к др. Известно, что лексические дублеты не живут долго. С фразеологизмами дело обстоит иначе. Благодаря выразительным возможностям, дублетные фразеологизмы надолго удерживаются в языке. В художественной речи такие синонимические ряды используются для более насыщенной характеристики изображаемого явления, для усиления экспрессивности высказывания, создания градации, приемов транс-формации (заменой одного компонента другим): «На свою неволю он давно уже махнул лапкой» (о скворце в клетке) (А.П. Чехов).

Членами стилистической парадигмы могут быть не только самостоятельные фразеологизмы-синонимы, но и варианты одного и того же фразеологизма, например: запомнить – намотать (себе) на ус (*разг.*) – зарубить (себе, у себя) на носу (*прост.*), унижаться – пресмыкаться – гнуть

спину (горб, шею) (*разг., неодобр.*) – ползать на коленях (на брюхе) (*прост., пренебр.*). Во фразеологизмах разных типов стилистическая парадигматика представлена неодинаково. Наиболее широко она представлена во фразеологизмах глаголь-ного и наречного характера; меньше стилистических парадигм среди других типов фразеологических единиц.

В целом фразеологизмы, входящие в стилистические парадигмы, составляют небольшую часть общей массы стилистически окрашенных фразеологических единиц. Однако наличие их в языке является показательным: такие парадигмы подтверждают существующую в стилистической структуре языка противопоставленность стилистически окрашенных средств нейтральным.

Как и в лексике, во фразеологии с точки зрения стилистической выделяется пласт нейтральных фразеологических единиц и стилистически окрашенные пласты – книжный, разговорный и просторечный, которые противопоставляются нейтральному пласту.

Классифицируя таким образом фразеологические единицы, следует учитывать, что, наряду с существованием определенных стилистических пластов, во фразеологии имеются пограничные, переходные явления между различными пластами фразеологических единиц.

К *нейтральным*, или межстилевым, фразеологическим единицам относятся общеупотребительные обороты, не имеющие ограничений в употреблении, не связанные с каким-либо определенным стилем.

Нейтральным фразеологическим единицам свойственна нулевая стилистическая окрашенность, на их фоне книжные фразеологические единицы выделяются повышенной окрашенностью, а разговорные – сниженной.

Основную часть нейтральных фразеологических единиц составляют общеупотребительные составные наименования: тайное голосование, скорая помощь, железная дорога, белый хлеб, Черное море, Красная площадь, Северный полюс и т.п., а также фразеологические сочетания типа сдержать слово, не давать в обиду, мертвая тишина, играть роль, уделять внимание, уступить дорогу, брать пример.

Лексико-стилистической приметой нейтральных фразеологических единиц являются нейтральные слова, употребляемые в составе этих фразеологизмов, ср.: идти по следам, в ход пойти, быть в центре внимания, день за днем, рано или поздно, во всяком случае. Нейтральные фразеологические единицы выступают как нейтральные в функционально-стилевом плане, но не обязательно являются таковыми в эмоционально-экспрессивном отношении. Определенной части нейтральных фразеологизмов свойственна образность и эмоционально-экспрессивная окрашенность. Например, экспрессию неодобрения содержит такая нейтральная фразеологическая единица, как сравнить с землей; шутливо-ироническую окраску имеют фразеологизмы китайские церемонии, собственной персоной; с положительной оценкой воспринимаются фразеологизмы бить (кипеть) ключом, плечом к плечу.

Для настоящего времени характерно расширение нейтрального пласта фразеологических единиц за счет перехода в него фразеологизмов из книжного и разговорного пластов.

Выше нейтрального пласта располагается пласт **книжных** фразеологических единиц, которые употребляются преимущественно в письменной речи – научном, публицистическом и официально-деловом стилях. Кроме того, книжная фразеология широко используется в художественной литературе. Книжные фразеологические единицы характеризуются стилистической приподнятостью, повышенной литературностью, многим из них свойственны оттенки торжественности, патетичности, поэтичности, риторичности, например: алтарь отечества, знамение времени, аннибалова клятва, узы Гименея, с открытым забралом, на поле брани, рыцарь печального образа, свобода совести, заключительный аккорд, сложить оружие, очная ставка, совершить переворот, притча во языцах, Дамоклов меч, Ахиллесова пята.

В научном и официально-деловом стилях экспрессивно окрашенные фразеологизмы используются очень редко.

Основной стилистический пласт фразеологических единиц русского языка составляет **разговорная** фразеология. От нейтральных фразеологических единиц разговорные фразеологизмы отличаются сферой своего употребления, они свойственны устной, главным образом разговорной, речи, характеризуются некоторой стилистической сниженностью, непринужденностью например: медведь на ухо наступил, очертя голову, одного поля ягода, яблоку негде упасть, как у себя дома, курам на смех, намылить шею, голова пухнет, куда ни шло, сколько лет сколько зим, на худой конец, тертый калач и многие др.

Характерной особенностью разговорных фразеологических единиц является их яркая эмоционально-экспрессивная окрашенность, оттенки которой чрезвычайно многообразны (**шутливые**: *китайская грамота, мало каши ел*; **иронические**: *красная девица, бабушкины сказки, заблудиться в трех соснах*; **фамильярные**: *надрывать животики, поджилки трясутся*; **неодобрительные**: *перемывать косточки*; **пренебрежительные**: *мелкая сошка, нос не дорос*; **одобрительные**: *золотые руки, душа нараспашку*).

Яркая экспрессивность разговорных фразеологизмов создается как отдельными их компонентами, так и тем образно-метафорическим значением, которое возникает в результате сочетания этих компонентов.

Стилистическими приметам разговорных фразеологических единиц являются разговорные и просторечные слова, употребляемые в составе этих фразеологизмов, например: ноль без палочки, откалывать номера, глядеть в оба, не поминать лихом, хлебнуть горя, молоть вздор.

К другим признакам разговорных фразеологизмов можно отнести:

1) употребление в их составе слов с конкретным значением, обозначающих, например, предметы быта, животных, растения, птиц: мерить на свой аршин, жевать мочалку, откладывать дело в долгий ящик, реветь белугой, белая ворона, гусь лапчатый, гадать на бобах, темный лес, выжатый

лимон;

2) широкое использование соматических слов, которые, как правило, приобретают в составе разговорных, фразеологизмов переносное значение: горячая голова, зубы заговаривать, загребать жар чужими руками, отходчивое сердце, под боком, во все горло, держать ухо востро, висеть на волоске, отводить глаза;

3) наличие в составе разговорных фразеологизмов профессиональных слов: овчинка выделки не стоит, бить отбой.

Данные фразеологические единицы тесно связаны с разговорным стилем и являются одним из важнейших его признаков; разговорная фразеология широко употребляется также в художественной речи и в публицистике.

От разговорной фразеологии следует отличать еще более сниженную в стилистическом отношении **просторечную** фразеологию. Просторечным фразеологизмам свойственны фамильярный тон, бесцеремонность, резкость. Фразеологизмы, входящие в просторечие, частью находятся на периферии литературного языка; свой в доску, шишка на ровном месте, провалиться на этом месте; показать, где раки зимуют; лезть в бутылку, крутить носом (*эти фразеологизмы можно назвать литературно-просторечными*), а частью представляют собой нелитературные образования: показать кузькину мать, заткнуть глотку, дать по шапке, рылом не вышел, разуй глаза.

Просторечные фразеологизмы отличаются специфической эмоционально-экспрессивной окраской – грубовато-фамильярной, презрительной, резко иронической, грубой – и выражают по большей мере отрицательное отношение к обозначаемому, например: дать деру, чесать язык, кишка тонка, согнуть в бараний рог, ни кожи, ни рожи, дать дуба.

Литературно-просторечные фразеологизмы допустимы в непринужденной, разговорно-обиходной речи, они не нарушают норм литературного языка.

За пределами литературного языка находятся нелитературные фразеологизмы и бранная фразеология, которые несут в себе экспрессию резкой грубости (чертова кукла). Своей грубостью и вульгарностью эти фразеологизмы засоряют речь, поэтому с их употреблением следует бороться.

В языке художественной литературы просторечные фразеологизмы чаще всего используются для речевой характеристики персонажей, например в произведениях Лескова, Чехова, Мамина-Сибиряка, Шолохова. В авторской речи разговорные фразеологизмы выступают как средство стилизации под сниженную речь или используют в целях выражения отношения автора к изображаемому.

Таким образом, стилистическая характеристика фразеологических единиц, с одной стороны, включает в себе черты сходства с лексикой, а с другой – отличается от нее.

Во фразеологии выделяются те же стилистические пласты, что и в лексике. Наблюдается определенная связь между семантическим типом

фразеологических единиц и их отнесенностью к той или иной стилистической категории. Так, фразеологические сращения и многие единства имеют разговорную и просторечную окраску. Среди фразеологических сочетаний имеются нейтральные обороты, а также книжные, употребляющиеся в официально-деловом и публицистическом стилях. Пословично-поговорочный материал относится к разговорной фразеологии. Так называемые крылатые выражения – изречения из художественной и публицистической литературы – имеют книжную стилистическую окраску.

Фразеологических единиц, употребляемых во всех стилях и не обладающих эмоционально-экспрессивной окрашенностью, сравнительно немного. В отличие от слов основная масса фразеологизмов стилистически и экспрессивно окрашена. Стилистическая окраска фразеологизмов проявляется главным образом не на фоне одноуровневой парадигмы, как это имеет место в лексике, а в сопоставлении их с нейтральными лексическими единицами.

Стилистические возможности

словообразовательных средств

Богатыми стилистическими возможностями обладает словообразовательная система русского языка. Наиболее яркой является стилистическая окраска тех словообразовательных средств, которые противопоставлены словообразовательным средствам с иной стилистической окраской, например: *бег – беганье – бегодня; промывание – промывка; столовая – столовка; пожарный – пожарник*. Здесь одно производное слово противопоставлено другому, также производному. Часто стилистически окрашенные варианты производятся непосредственно от варианта наименования, имеющего нейтральную общекишную окраску официально-делового стиля: *получить – заполучить, окно – окошко, специалист – спец, манная крупа – манка*.

Имена действия на *-(е)ние* наиболее продуктивны в книжно-литературной речи: официально-деловой, научной и публицистической, например: *Пашня на значительной площади требует залужения, облесения* (Лит.газета).

Имена действия на *-к-* продуктивны в разговорной и профессиональной речи, например: *Разговор начнется издадека, с ошупкой, с пристрелкой*. (В. Тендряков).

Разговорную и разговорно-просторечную, а также яркую эмоционально-экспрессивную окраску имеют существительные на *-тj-, -от-, -н-, -отн-* (от глаголов): *спанье, битье, бегодня, суетня, мазня*. Например:

За сутолокой, за повседневной мельтешней, минуя его, проходит нечто главное. (И. Герасимов).

Разговорная окраска характеризует существительные с нулевым суффиксом и суффиксом **-к(а)**, противопоставленные однокоренным существительным на **-ниј**: *опасение – опаска; прибавление – прибавка; обслуживание – обслуга, взвизгивание – взвизг.*

Модель с суффиксом **-ость** со значением возможности, способности совершения действия характерна для научной и официально-деловой речи: сменяемость, наполняемость. (Яркая стилистическая окрашенность этих существительных служит основой для использования этой модели в целях пародирования; например, в юмористическом рассказе о школе: *выступаемость, огрызаемость, рукоподнимаемость, подпартызалезаемость.*

Стилистическая окраска словообразовательных средств наиболее ярко проявляется в однокоренных синонимах, стилистически противопоставленных друг другу. Благодаря суффиксам, а также префиксам эти слова соотносятся либо как нейтральные с книжными и разговорными, либо как книжные с разговорными. Например, существительные со значением помещения, места труда с суффиксом **-н(я)** или **-ов(ая)** типа *парильня, гладильня, столовая, кладовая* противопоставлены однокоренным существительным с суффиксами **-к(а)**, **-лк(а)**: *парилка, гладилка, столовка, кладовка* – как нейтральные слова разговорным.

Отглагольные существительные с отвлеченным значением, образованные посредством суффикса **-ниі(е)** типа *чтение, прибавление* употребляются параллельно с существительными на **-к(а)**: *читка, прибавка*. Первые ближе к книжным, вторые, с суффиксом **-к(а)**, являются разговорными.

В синонимичных парах *жилет – жилетка, сельдь – селедка, картофель – картошка, книга – книжка, тетрадь – тетрадка* вторые слова каждой пары имеют разговорную окраску, которую придает им суффикс **-к(а)**.

Довольно распространенным является противопоставление отвлеченных существительных книжного характера с суффиксом **-ниі(е)** словам нейтральным с нулевым суффиксом: *отсвечивание – отсвет, отсеивание – отсеив, обозрение – обзор*. Некоторым отвлеченным существительным на **-ость** (например, *пошлость, серость*) противопоставляются разговорные синонимы с суффиксом **-ятин(а)**: *пошлятина, серятина*.

В синонимичных парах *бессмысленность – бессмыслица, нелепость – нелепица* первые слова выступают как книжно-литературные, а слова с суффиксом **-иц(а)** являются их разговорными синонимами.

В группе существительных, называющих животных, также

наблюдаются случаи функционально-стилистического противопоставления, создаваемого посредством суффиксов. Например, существительное волчиха, имеющее разговорную окраску, противопоставляется нейтральному волчица; книжно-поэтическое слово кобылица с суффиксом **-иц(а)** противопоставляется нейтральному кобыла без этого суффикса (ср. у А.С. Пушкина: Кобылица молодая, честь кавказского тавра; здесь нельзя было употребить кобыла молодая).

В группе существительных – имен собственных – наблюдается противопоставление разговорных слов с суффиксом **-к(а)** книжно-официальным без этого суффикса, Например: Рябовка – Рябово, Шадровка – Шадрово, Ухтомка – Ухтомская.

В наречные слова аффиксы приносят разговорную или разговорно-просторечную окраску: молча – молчком (**разг.**), понемногу – понемножку (**разг.**), рядом – рядом (**разг.**), быстро – по-быстрому (**разг., прост.**).

Рассмотренные примеры показывают, что в словообразовании, как и в лексике, имеет место стилистическая парадигматика, представленная рядами однокоренных стилистических синонимов, различающихся аффиксами. Отличительной чертой словообразовательной стилистической парадигмы является ее неполнота.

Обычно такая парадигма бывает представлена двучленным рядом, в котором не хватает слова с книжной, разговорной или, реже, с нейтральной окраской: читальня – читалка (**разг.**), ядерник – ядерщик (**разг.**), расфасовывание (**книжн.**) – расфасовка (**разг.**), языкастый (**разг.**) – языкатый (**прост.**), брызнуть – брызгануть (**разг.**), портняжничать (**разг.**) – портняжить (**прост.**), закалять – закаливать (**книжн.**), боком – бочком (**разг.**), даром – задаром (**разг., прост.**), выпить – испить (**книжн.**), загордиться – возгордиться (**книжн.**).

Полные парадигмы в словообразовательном синонимическом ряду встречаются чрезвычайно редко; ср., например: старик (**нейтр.**) – старец (**книжн.**) – старикан (**разг.**).

В словообразовательных парадигмах одна из стилистических позиций может быть представлена не одним членом, а несколькими. Такое явление, например, можно наблюдать в ряду ребята – ребятки – ребятишки – ребятня, где нейтральная позиция представлена одним словом, а стилистически сниженная (разговорная) – тремя членами ряда. Ср. также: рядом (**нейтр.**) – рядом (**разг.**) – рядышком (**разг., ласк.**), старик – старикан (**разг., фам.**) – старикашка (**унич.**) – старичина (**фам.**). Слова с одинаковой функционально-стилистической окраской внутри словообразовательной парадигмы, как показывают приведенные примеры, имеют тонкие эмоционально-экспрессивные различия. По отношению к ним применимо понятие «**малая парадигма**» (*микропарадигма*). Словообразовательные микропарадигмы широко представлены в лексико-стилистических парадигмах. Они помогают точнее выразить стилистические оттенки слов.

Стилистическая окрашенность или нейтральность слов, возникающих в результате словопроизводства, в значительной степени зависит от окраски их

словообразующих основ. Исследователи отмечают, что при образовании новых слов во многих случаях к мотивирующей основе определенной стилистической окраски присоединяется аффикс той же окраски, ср.: рентабельный (*книжн.*) – рентабельность – (*книжн.*), экран – экранизировать (*книжн.*) – экранизация (*книжн.*), вообразать (*разг.*) – вообразала (*разг.*).

Стилистическая окраска мотивирующих основ и аффиксов может быть неоднородной, однако и в этих случаях влияние на окраску образовавшегося слова в основном оказывает мотивирующая основа; ср.: балагур (*разг.*) – балагурство (*разг.*).

В то же время в русском языке целый ряд аффиксов может выступать в качестве стилистически отмеченных. Многие словообразовательные аффиксы не только служат для образования новых слов, но и одновременно определяют сферу употребления производных слов, являются средством передачи различных экспрессивно-стилистических оттенков. Книжную стилистическую окраску придают словам суффикс **-ность** (очевидность, партийность) и производные от него (*будущность*), **-емость** (*утомляемость, сопротивляемость*); **-ств(о)** (*гражданство, предательство*) и его производные **-инств(о)** (*старшинство*), **-енств(о)** (*первенство*), **-шеств(о)** (*новшество*), **-ств(о)** (*толстовство*), **-янство** (*гегельянство*), **-чество** (*упрощенчество, иждивенчество*); **-иад(а)** (*альпиниада, универсиада*); **-йан(а)** (*Шопениана*); **-льн(ый)** (*кипятильный, красильный*); **-тельн(ый)** (*измерительный, окислительный*); **-чат(ый)** (*кольчатый, суставчатый*); **-ова(ть), -изова(ть), рова(ть), изирова(ть)** (*адресовать, кристаллизовать, инспектировать, витаминизировать*) и некоторые другие.

Разговорную окраску вносят в слова суффиксы **-к(а)** (*зарубежка, неотложка, Публичка*), **-ик** (*кожник, глазник*). В суффиксах разговорная окраска нередко сочетается с эмоционально-экспрессивной. Например, разговорные слова с суффиксом **-тин(а)** характеризуются экспрессией неодобрения, отрицательной оценкой (*кислятина, поросятина, серятина*); разговорно-фамиль-ярную окраску имеют слова с суффиксом **-н(а)** (*сластёна, гулена*); оттенок неодобрения присущ словам с разговорными суффиксами **-ун** (*крикун, говорун*), **-уш(а)** (*крикуша, плакуша*), **-аст(ый)** (*губастый, зубастый, горлас-тый*), **-л(а)** (*громила, воротила*).

Многие суффиксы придают словам еще более сниженную, просторечную окраску и экспрессию грубости, пренебрежения, уничижения, неодобрения: уравниловка, принудилровка, губан, солдатня, матросня, торгаш. Особенно богаты стилистическими возможностями суффиксы стилистической модификации и субъективной оценки. Суффиксы стилистической модификации, как подчеркивает само название, служат только для изменения функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной окраски слов, то есть имеют собственно стилистическое назначение. К ним относятся **-ин(а), -к(а), -аг(а), -уг(а), -ух(а), -ах(а), -ох(а), -ук(а), -от(а), -об(а)** и некоторые другие.

Образования с этими суффиксами приобретают разговорную или

просторечную окраску: обувь – обувка, речь – речуха, очередь – очередюга, шторм – штормяга, книга – книженция, стыд – стыдоба, грязь – грязюка, смех – смехота и др. и могут дополняться оттенками: фамильярным: старичина, компашка, сердюга, шоферюга; шутливо-ироническим: старушенция, штуковина; грубо-уничижительным: мужлан, бабёха и др.

Суффиксы субъективной оценки – наиболее яркое средство речевой экспрессии и передачи эмоций. Группа этих суффиксов довольно многочисленна. К ним относятся: **-иц(а, е)** (*бородица, городице*), **-ик(а)** (*домика*), **-ишк(а, о)** (*зайчишка, городишко*), **-онк(а)** (*старушонка*), **-ашк(а)** (*старикашка*), **-очк(а)** (*веточка*), **-ечк(а, о)** (*книжечка, колечко*), **-ик** (*зубик*), **-чик** (*стульчик*), **-ок** (*лесок*), **-ушк(а)** (*комнатушка*), **-еньк(а)** (*рученька*), **-иц(а)** (*землица*), **-ичк(а)** (*пиеничка*), **-ц(е)** (*зеркальце*), **-ец(о)** (*письмецо*), **-ышк(о)** (*крылышко*), **-ющ(ий)** (*злющий*), **-охоньк(ий)** (*плохонький*), **-енн(ый)** (*здоровенный*), **-еньк(о), -оньк(о)** (*частенько, легонько*).

Суффиксы субъективной оценки употребляются преимущественно в разговорной речи. Некоторые из них используются также в народно-поэтической речи: **-ушк(а), -юшк(а,о)** (*дубравушка, полюшко*), **-иц(а)** (*землица, водица*), **-оньк(а), -еньк(а)** (*девонька, реченька*), **-ёшенек(о)** (*ранёшенек*) и др. Посредством суффиксов субъективной оценки выражаются разнообразные стилистические оттенки: уменьшительно-ласкательный: барашек, избушечка, пальчик, головка; ласкательный: солнышко, Иванушка, добренький, мамочка; уничижительный: капиталец, страстишка, идеяка; презрительный: душонка, грязища; пренебрежительный: умишко, хозяйчик; фамильярный: делишки. Особенностью субъективно-оценочных суффиксов является функциональная широта, зависимость их стилистических оттенков от конкретного использования в речи. Один и тот же суффикс в сочетании с разными основами может дать неодинаковый стилистический эффект (ср.: шалунишка (*ласкат.*), но инженеришка (*унич.*)).

Одно и то же оценочное слово в зависимости от контекста и от интонации может выражать различные, даже противоположные, чувства и представления. Например, в предложении: «Вот это и есть наш садик!», существительное с суффиксом **-ик** может иметь и оттенок ласкательности (если речь идет о маленьком красивом саде), и шутливо-иронический (если это не маленький, а большой сад), и неодобрительный оттенок (если сад некрасивый, запущенный: «Ну и садик!»).

Экспрессия суффиксов субъективной оценки широко используется писателями в художественных произведениях. Например, в рассказе А.П. Чехова «Счастливчик» восторженный жених о своей невесте говорит так: «Этакая блондиночка с носиком ... с пальчиками... Душечка моя! Ангел ты мой! Пупырычок ты этакий! Филоксера души моей! А ножка! Господи! Ножка ведь не то, что вот наши ножищи, а что-то этакое миниатюрное, волшебное ... аллегорическое!».

Выразительность суффиксов субъективной оценки особенно подчеркивается при контрастном использовании слов с уменьшительным и увеличительным суффиксами (ср.: в приведенном примере ножка – ножищи)

или при противопоставлении существительных с уменьшительным суффиксом и без него. Этот прием используется как в художественной, так и в публицистической речи.

Функционально-стилистическая и эмоционально-экспрессивная окраска могут создаваться в результате префиксации. Книжную и одновременно высокую окраску придают словам префиксы **воз-(вос-)** (вознегодовать, воссиять), **из-(ис-)** (изгнать, испить), **низ-(нис-)** (низводить, ниспровергнуть). Префиксы **наи-** (наилучший), **со-** (соисполнитель, соучаствовать), **интер-** (интервокальный), **ультра-** (ультрамодернизм, ультраправый), **вице-** (вице-президент), **экстра-, псевдо-, супер-, экс-, квази-** книжного характера.

Разговорную окраску и оттенок непринужденности имеют существительные и прилагательные с префиксами **раз- (рас)**, обозначающие высшую, степень проявления признака или качества (*раскрасавец, развеселый*). Разговорную окраску придают глаголам, например, префиксы: **про-** в словах со значением «упустить, пропустить что-нибудь» (*пробежать, проглядеть*), **на-** в словах со значением «накопиться в определенном количестве» (*нарассказать, насочинить*).

Стилистическая характеристика словообразования не ограничивается описанием только стилистически окрашенных аффиксов. Она включает также и рассмотрение стилистических возможностей словообразовательных типов.

Установлено, что целые словообразовательные типы имеют стилистическую окраску. Одним из способов стилистической характеристики словообразовательных типов может быть описание функционально-стилистической дифференциации словообразовательных типов, объединенных общим словообразовательным значением; Словообразовательные типы, имеющие одно и то же значение, неоднородны в стилистическом отношении. Например, словообразовательные типы имен существительных, мотивированные прилагательными, с общим значением отвлеченного признака стилистически дифференцируются следующим образом. Существительные с суффиксом **-ость** употребительны во всех стилях книжной речи: *рельефность, непоколебимость, необоснованность*. Преимущественно книжный характер носят существительные с суффиксом **-ий(е)** (*великолепие, усердие, подобие*), существительные с суффиксом **-изм-**, являющиеся названиями общественно-политических, научных, литературных или художественных направлений, также свойственны книжной, в частности, научной, речи: *абсолютизм, идеализм, сентиментализм*. Существительные с суффиксом **-ни(а)**, обозначающие небольшую степень признака, названного мотивирующим прилагательным, характерны для разговорной речи: *пестрина, косолапина, конопатила*. В разговорной речи используются также существительные с суффиксом **-ынь** (*теплынь, жарынь, светлынь*).

Среди словообразовательных типов, мотивированных существительными, с общим значением собирательности также наблюдаются

существительные с суффиксом **-j(o)**, например: *бабье, мужичье, воронье, хламье* – используются в разговорной речи и имеют уничижительную окраску. Существительные с суффиксом **-н(я)** характерны для разговорной речи и просторечия и также имеют уничижительную окраску: *шеферня, матросня, солдатня*. Существительные с суффиксом **-ик(а)** свойственны книжной речи: *периодика, синонимика, диагностика* и др. Стилистические различия наблюдаются и среди других групп словообразовательных типов имен существительных, объединенных общим значением. Стилистическая дифференциация словообразовательных типов, имеющих общее значение, позволяет посредством определенных суффиксов выразить это значение, как в книжной, так и в разговорной речи.

Способ стилистической характеристики имеют все синонимические, со стилистической точки зрения, словообразовательные типы, так как далеко не всегда они образуют группы, характеризующиеся общим значением.

Другим способом стилистической характеристики словообразовательных типов является описание словообразовательных типов, имеющих одинаковую функционально-стилистическую или эмоционально-экспрессивную окраску.

Задача функционально-стилистической характеристики словообразовательного типа является довольно сложной, так как имеется немало словообразовательных типов, которые обнаруживают продуктивность одновременно в разных сферах употребления. Например, существительные с суффиксом **-щик**, обозначающие лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом, продуктивны в профессиональной терминологии и в разговорной речи (*бетонщик, крановщик, зеленик, старьевщик*). Среди существительных с суффиксом **-щина(а)**, называющих идейное или политическое течение, общественное или бытовое явление обычно с оттенком неодобрения, одни употребляются в научной или публицистической речи (*эсеровщина, обломовщина*), другие характерны для разговорной речи (*кустарщина, безалаберщина*). Прилагательные с префиксом **пред-** со значением непосредственно предшествующий тому, что названо мотивирующим прилагательным проявляют продуктивность в двух сферах – научной и газетно-публицистической (*предударный, предэкспериментальный, преолимпийский*).

Один и тот же тип может быть отнесен к разным сферам в зависимости от частных словообразовательных значений. Например, существительные женского рода с суффиксом **-лка(а)**, мотивированные глаголами, со значением *машина, механизм, приспособление*, продуктивны в сфере технической терминологии (*молотилка, сеялка, подпорка*), а со значением *помещение, предназначенное для выполнения действия* – в разговорной речи (*раздевалка, сушилка*).

Характеризуя тот или иной тип с функционально-стилистической стороны, можно говорить только о преимущественном использовании его в той или иной сфере, о тяготении его к тому или иному стилю.

К словообразовательным типам с книжной окраской, продуктивным главным образом в научной и профессионально-технической сфере, а также в деловой речи, можно отнести:

1) существительные, обозначающие производителя действия, образованные от глаголов посредством суффиксов **-тель** (*хранитель*), **-щик**, **-чик** (*каменищик, смазчик, проходчик*), (*рисовальщик*), **-ратор** (*реставратор, экспериментатор*), **-тор** (*корректор, редактор*), **-ент** (*оппонент, рецензент*), **-ат** (*адресат, делегат*), а также существительные, образованные от глаголов посредством этих же суффиксов и обозначающие предмет, предназначенный для осуществления действия (*учитель, распылитель, аккумулятор*); существительные, мотивированные прилагательными, обозначающие лицо, с суффиксом **-ист** (*баталист, романист*); существительные со значением процессуального действия, образованные от глаголов посредством суффиксов **-ни(е)** (*боронование, проектирование, накопление*), **-к(а)** (*планировка, приемка, перестройка*); большинство отглагольных существительных с суффиксом **-ищ(е)**, обозначающих место (*жилище, хранилище*) или действие по глаголу (*побоище, судилище*); существительные со значением отвлеченного признака, образованные от прилагательных посредством суффиксов **-и(е)** (*великолепие, великодушие*); существительные с суффиксом **-к(-а)**, обозначающим научные направления, сферы занятий (*лингвистика, журналистика, электроника*), а также имеющие значение совокупность явлений, названных мотивирующим словом (*символика, автоматика, идиоматика*). Целый ряд суффиксов существительных обнаруживает продуктивность в частных теологических системах. Например, посредством суффикса **-изм-** образованы многие термины языка и литературы, (*диалектизм, окказионализм, романтизм, прозаизм*); суффикс **-й** известен в области химии, где он используется для названия химических элементов (*менделеевий, курчатовий, эйнштейний*); суффиксы **-ит** в области минералогии (*гагаринит*) и медицины (*бронхит, гастрит, плеврит*); **-отрон** в области физики (*плазмотрон*); **-инв** области фармакологии (*аспирин, сульфидин*); **-иад(а)** в спорте (*олимпиада, спартакиада*); существительные с префиксом **со-**, обозначающим лицо или предмет, объединенные взаимной связью с другим таким же лицом или предметом, названным мотивирующим словом (*соавтор, сопредседатель, содоклад*); существительные с иноязычными префиксами **де-**, **ре-** (*дегенерация, реорганизация*), **суб-** (*субаренда, субмикрон*), **контр-** (*контратака, контрудар*); существительные с префиксом и суффиксом **-ел** (*антиокислитель, антивоспламенитель*); прилагательные с суффиксом **-льн-** со значением относящийся к предмету, названному мотивирующим словом, со значением предназначенный для выполнения действия, названного мотивирующим словом (*шлифовальный, вязальный*); прилагательные с суффиксом **-ист(ый)**, образованные от суффиксальных отыменных прилагательных и имеющие значение содержащий то или сходный с тем, что названо в основе мотивирующего прилагательного (*песчанистый, торфянистый, маслянистый*); прилагательные с префиксами **противо-**

(противоестественный, противоокислительный), **сверх-** (сверхзвуковой, сверхдальний), **-а** (алогичный, аритмичный), **-анти** (антитоксический, антиимпериалистический), глаголы с префиксами **де-** (демобиловать, демаскировать), **гар-** (гармонировать), **дис-**, (дисквали-фицировать), имеющие значение совершать действие, противоположное действию по глаголу; глаголы с префиксом **ре-**, обозначающие повторно совершаемое действие (*репродуцировать, реорганизовать*); глаголы с префиксом **воз-** (**вос-**) (*возликовать, воссоединить*); с префиксом **из-** (**ис-**), имеющие значение удалиться из чего-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом (*излить, истечь*); с префиксом **низ-** (**нис-**) (*низвести, ниспадать*); **пред-** (*предопределить, предостеречь*); **со-** (*сосуществовать, сопереживать*).

К словообразовательным типам, имеющим разговорную окраску, употребляющимся преимущественно в разговорной речи, можно отнести:

1) *существительные*, обозначающие лицо, характеризующееся словом, с суффиксами **-док**(ходок), **-ак**(вожак, чудака), **-лк(а)**(зубрилка), **-к(а)**(лакомка, выскочка), **-яг(а)**, **-ак(а)**, **-як(а)**(работяга, гуляка, зевака), **-ул(я)**(грязнуля, капризуля), а также слова с предметным значением, образованные с некоторыми из этих суффиксов: **-лк(а)**(точилка), **-к(а)**(заколка);

существительные, обозначающие лицо, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом, с суффиксами **-ик** (умник, внештатник), **ак(-як)**(смельчак, добряк), **-ач**(богач, ловкач), **-як**(сыпняк, товарняк), **-к(а)** (овсянка, манка);

существительные с суффиксами **-ух(а)**(толстуха), **-ышк(а)**(коротышка, малышка);

существительные, обозначающие лицо, характеризующееся отношением к предмету или явлению, названному другим словом, с суффиксами **-ник**(ягодник, профсоюзник), **-щик (-чик)**(типографщик, газетчик), **-ач** (силач, циркач); некоторые словообразовательные типы существительных с модификационными значениями, например, со значением лица женского пола, с суффиксами **-их(а)**(сторожничиха, купчиха), **-ш(а)** (библиотекарша, секретарша, генеральша), **-ичк(а)**(географичка, химичка);

существительные со значением невзрослости, с суффиксом **-ёныш**(змееныш, детеныш) и др.;

2) *прилагательные*, обозначающие характерный признак, с суффиксом **-аст(ый)**(лобастый, губастый), **-ат(ый)**(носатый);

прилагательные, обозначающие характерное действие, названное мотивирующим словом, с суффиксами **-ист(ый)**(задиристый, прижимистый), **-ч(ий)**(живучий, линючий); прилагательные, имеющие усилительное значение, с префиксами **пере-**(перехоженный), **раз-**(рас) (разнесчастный, раскудрявый) и др.;

3) *глаголы*, мотивированные именами, образованные посредством суффиксов **-и(ть)**(рыбачить, мастерить), **-нича(ть)** (попугайничать, модничать); глаголы, мотивированные глаголами, с префиксами **вз-** (взмокнуть, взвыть), **вы-**(высидеть, вылежать), с префиксом **за-** в разных

значениях: *попутно совершить действие*(забежать, занести), *довести до нежелательного состояния*(закормить, заласкать); различные типы префиксально-постфиксальных глаголов, мотивированных глаголами (*выплакаться, додуматься, заработать, истосковаться, объесться, отдышаться, проговориться, раскричаться*); наречия, мотивированными прилагательными, с префиксом *ко-* и суффиксом *-ому(-ему)*(*по-тихому, по-хорошему*) и др.

Просторечным словообразовательным типам, характеризующимся большей, чем разговорные словообразовательные типы, стилистической сниженностью, можно, например, отнести: существительные с суффиксом *-ач* обозначающие лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом (*рвач*);

4) глаголы с суффиксом *-ану(ть)* мотивированные глаголами совершенного вида (*тряхануть, пугануть*);

5) наречия, мотивированные прилагательными, с префиксом *на-* и суффиксом *-ую*(*начистую, надаровую*), с префиксом *сыз-* и суффиксом *-а*(*сызмала, сызнава*).

Многие словообразовательные типы оказываются общими для разговорных и просторечных слов, и стилистическое разграничение в таких случаях проходит не между словообразовательными типами, а внутри них, где слова одного и того же словообразовательного типа в зависимости от степени сниженности распределяются на разговорные и разговорно-просторечные. Например, собирательное существительное с суффиксом *-н(я)*(*ребятня*), мотивированное существительным ребята, имеет разговорную окраску, а относящиеся к этому же словообразовательному типу слова *шоферня, солдатня* являются сниженными, просторечными. Таких примеров много. Обычно слова, мотивированные другими словами, уже имеющими просторечную стилистическую окраску, сохраняют эту окраску (*ср.: космы – космач, мужик – мужичье и др.*)

Среди словообразовательных типов имеются такие, которые не обнаруживают тяготения к определенным функциональным стилям и одинаково продуктивны во всех сферах. О таких словообразовательных типах можно говорить как о стилистически нейтральных. К ним относятся:

1) существительные с суффиксом *-анин(-янин)* (*рижанин, волжанин, киевлянин*); существительные с суффиксом *-ница(а)*, обозначающие вместилище для того, что названо мотивирующим словом (*сахарница, чернильница*); существительные с суффиксом *-ица(а)*, обозначающие самок животных (*тигрица, львица, медведица*); существительные с суффиксом *-енок(-ёнок)*, называющие детёнышей животных (*волчонок, слоненок*);

2) прилагательные с общим значением *относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом*, с суффиксами *-ов(ой) -ев(ый)* (*полевой, гречневый*), *-ск(ий)* (*товарищеский, ленинградский, декабрьский*), когда этот суффикс присоединяется к стилистически нейтральным основам; прилагательные с суффиксом *-н(ой)* с общим значением *относящийся к действию, названному мотивирующим словом*

(заводной, складной, резной);

3) глаголы с префиксом **вы-**со значением *удалить(ся), выделиться из чего-нибудь посредством действия, названного мотивирующим глаголом(выгрузить, выйти)*; глаголы, обозначающие неполноту действия, с приставкой **недо-** (*недовыполнить, недосолить*);

4) наречия с суффиксом **-о(-е)**, присоединяемым к стилистически нейтральным основам прилагательных (*смело, искренне*).

Все производные слова с нейтральной окраской в современных толковых словарях подаются без стилистических помет.

Словообразовательные типы в целом мало подвергаются стилистическим изменениям, однако отдельные слова в их составе, приобретая широкую распространенность, могут менять свою стилистическую окраску, переходя из разряда книжных или разговорных в нейтральные. Так, например, в составе существительных книжного словообразовательного типа с суффиксом **-ость** нейтральным стало слово *гласность*; среди названий лиц женского пола по профессии на **-ш(а)** типа *экзаменаторша, кассирша*, имеющих разговорную окраску, почти нейтрализовались образования *билетерша, лифтерша*.

С функционально-стилистической окраской тесно связана эмоционально-экспрессивная. Слова, относящиеся к книжно-возвышенным словообразовательным типам, нередко имеют высокую, торжественную окраску, например: *великолепие, святилище, возликовать*. Словообразовательные типы, продуктивные в разговорной речи или просторечии, очень часто характеризуются экспрессией пренебрежения, неодобрения, иронии, шутки, фамильярности и т.п.

Для функционально-стилистической характеристики словообразовательных средств представляет интерес вопрос о том, какие способы словообразования активизируются в книжных и разговорных стилях, иными словами, как разные словообразовательные способы участвуют в создании книжной и разговорной стилистической окраски.

Одним из активных способов создания книжной стилистической окраски является аффиксальное словообразование, особенно от именных основ, при помощи суффиксов и префиксов, среди которых достаточно активны заимствованные аффиксы: **а-, анти-, ультра-, контр-, супер-, гипер-, дис-, изо-; -ист, -изм, -ат, -иг, -ациі(а), -юациі(а)** и др. например: *антигены, контрудар, автоматизм, фильтраты* и др.

Книжному словообразованию свойственно использование довольно широкого круга заимствованных (*большой частью интернациональных*) корневых морфем, которые соединяются как с иноязычными, так и с собственно русскими словообразовательными аффиксальными морфемами: *проблематика, модуляция, блокировать, межконтинентальный, интернационализм, рационализаторский, межведомственный, декларативный*.

Для словообразовательной системы книжных стилей характерна высокая активность словосложения. Сложные слова здесь могут образоваться

как посредством интерфиксов: *местожительство, приборостроение, свободомыслие, всепрощение, двуокись, дозиметр*, так и без них: *кран-балка, Тулауголь, экспорт, лес*.

Книжному словообразованию, главным образом научно-технической терминологии, свойственно образование сложений с корневыми интернациональными морфемами. Среди корневых интернациональных словообразовательных морфем можно выделить наиболее распространенные: **авиа-, авто-, био-, гидро-, гео-, радио-, макро-, микро-, электро-, -метр, -граф** и др. Активно соединяясь с другими морфемами, они образуют целые серии слов с общим компонентом, например: *авиа мотор, авиaperевозка; биомицин, биосинтез; география, геометрия; термометр, спидометр, хронометр; хроматограф, спектрограф; гидрокопировальный, гидроэнергетический* и др.

Принадлежностью книжных стилей являются многокомпонентные сложные слова: *водогрязелечебница, льнопенькопродукция, бензoмаслoстойкая (резина)*. В производственной и газетно-публицистической сферах распространены сложные прилагательные, составленные из равноправных основ: *торгово-промышленный, организационно-массовый*.

Словосложения используются в книжной речи для названия лиц, конкретных предметов – машин, приборов, технических приспособлений, для обозначения свойств, качеств, процессов, явлений и т.п.

Специфическим словообразовательным средством книжных стилей является аббревиация. Наибольшим распространением в книжно-письменной речи пользуются аббревиатуры инициального типа (НТР, ЭВМ) и образованные посредством сочетания начальной части слова с целым (*техконтроль, артобстрел*).

Для разговорного стиля в общем характерны те же способы словообразования, за исключением аббревиации, но здесь имеются и способы, представляющие словообразовательную специфику этого стиля. К ним относятся:

Суффиксация как средство стяжения в одно слово неоднословных наименований различной структуры; наиболее продуктивны стяжения с суффиксами **-к(а)** (*мореходка-мореходное училище, воздушка – воздушная линия проводов, зеленка – раствор бриллиантовой зелени*), **-ик** для названия лица (*кожник – специалист по кожным болезням, вечерник – учащийся вечернего отделения*); реже используются суффиксы **-щик** (*электронщик, специалист по электронному машиностроению*), **-як** (*товарняк – товарный поезд*), **-ач** (*строгач – строгий выговор*), уменьшительно-ласкательный суффикс, **-ушк(а)** (*двушка – двухкопеечная монета*), суффикс просторечного характера **-ух(а)** (*чернуха – черный хлеб*).

Словосложение в сочетании с усечением: *губошлеп* (от «*шлепать губами*»), *зубоскал* (от «*скалить зубы*»), *стихоплет, малover*.

Разные случаи усечения: **а) усечение прилагательных:** *термо-яд* (*термоядерная реакция*), *самоцвет* (*самоцветный камень*), *Исаакий*

(Исаакиевский собор), интеллеktуал, факультатив, примитив; б) усечение существительных: зам, зав, спец, маг (магнитофон), кило, баскет. В отдельных случаях усечение снабжаются суффиксами: телик, общага, стипешка.

Для разговорного стиля характерно совмещение в акте словообразования номинативной функции с функцией оценочного отношения к называемому предмету.